

уважения, защиты и поддержки

ства Российской Федерации; **Владимир Бондаренко** — главный редактор газеты «День литературы», лауреат Горьковской литературной премии; **Анатолий Ким** — академик Академии российской словесности, лауреат литературной премии «Ясная поляна»; **Захар Прилепин** — лауреат премии имени Сергея Есенина, Всекитайской международной литературной премии; **Иван Переверзин** — председатель Международного сообщества писательских союзов, заслуженный работник культуры РФ, лауреат Большой Литературной премии; **Николай Чергинцев** — председатель Союза писателей Белоруссии; **Маквала Гонашвили** — председатель творческого Союза писателей Грузии, лауреат литературной премии им. С.Михалкова; **Мехмон Бахти** — лауреат Государственной премии им. Рудаки, заслуженный деятель культуры (Таджикистан); **Акбар Рыскулов** — председатель Союза писателей Кыргызстана; **Атанас Атанасов-Звездинов** — председатель Контрольной комиссии Союза болгарских писателей; **Владимир Казмин** — председатель Луганской писательской организации им. В.Далая; **Валерий Смирнов** — заместитель председателя Союза писателей Крыма; **Левон Осепян** — оргсекретарь правления Союза российских писателей, главный редактор журнала «Меценат и Мир»; **Анзор Мукба** — пред-

седатель Союза писателей Абхазии; **Ниязи Шавкат** — народный поэт Таджикистана; **Олеся Рудягина** — председатель Ассоциации русскоязычных писателей Республики Молдова; **Лев Белов** — председатель Берлинского литературного объединения — Союз самопомощи немецких авторов из России; **Людмила Межиньш** — председатель Рижского общества детских писателей «Светлячок», лауреат премии им. С.Михалкова; **Михаил Бурькин** — председатель Региональной общественной организации писателей — участников Великой Отечественной войны; **Владимир Силкин** — лауреат Государственной премии РФ им. Г.К. Жукова; **Лариса Баранова-Гонченко** — сопредседатель правления Союза писателей России; **Михаил Кизилев** — главный редактор журнала «Смена»; **Юрий Конопляников** — заслуженный работник культуры РФ, лауреат Всероссийской литературной премии им. Г.Державина; **Бронтой Бедуров** — народный писатель Республики Алтай, академик Академии российской словесности; **Иван Мигалкин** — председатель СП Республики Саха (Якутия), народный поэт Якутии; **Александр Амушин** — руководитель Ассоциации саратовских писателей, лауреат литературной премии им. С.Михалкова; **Владимир Середин** — сопредседатель правления Союза писателей России, заслуженный

работник культуры РФ; **Владимир Мусалитин** — главный редактор журнала «Форум»; **Борис Орлов** — сопредседатель правления Союза писателей России, председатель Санкт-Петербургского регионального отделения СП России; **Владимир Фёдоров** — главный редактор «Общественной Литературной газеты», лауреат Большой Литературной премии России; **Лев Котюков** — лауреат Международной литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, премии ЦФО Российской Федерации; **Ринат Мухамедиев** — главный редактор газеты «Татарский мир», лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г.Тукаева, Международной Шолоховской литературной премии; **Андрей Кривошапкин** — президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, народный писатель Якутии; **Олег Дорогань** — лауреат литературной премии им. А.Твардовского; **Светлана Макарова** — главный редактор газеты «Кубанский писатель», лауреат литературной премии им. М.Алексеева; **Ямил Мустафин** — заслуженный работник культуры Башкирской АССР, почётный гражданин г.Тайшет; **Иван Нечипорук** — член исполкома МСПС, член Межрегионального союза писателей, член СП России, руководитель литобъединения авторов Донбасса «Стражи весны», **Наталья**

Кривых (Ищенко) — председатель Союза русских писателей Восточного Крыма; **Левон Блбулян** — директор Всеармянского Литературного фонда, обладатель Золотой медали Министерства культуры Армении; **Виталий Гурьянов** — председатель Ассоциации Русской литературы в Париже им. Анны Ярославны (Франция); **Владимир Ильяшевич** (Эстония); **Саид Акбарн** (Афганистан); **Бежан Намичишвили** (Грузия); **Николай Калтыгин**; **Николай Русу** (Молдова); **Евгений Бузни**; **Сергей Луконин**; **Борис Леонов**; **Рауль Мир-Хайдар**; **Ханиса Алёшина**; **Шагинур Мустафин**; **Владимир Степанов**; **Владлен Дорофеев**; **Николай Красильников**; **Наталья Мавроди** (Луганск); **Андрей Туманянц**; **Олег Ефремов**; **Григорий Осипов**; **Владимир Зайцев**; **Владимир Смирнов**; **Леонид Ханбенков**; **Рафис Курбанов**; **Николай Стародымов**; **Андрей Бакланов**; **Николай Тарасов**; **Александр Торопцев**; **Галина Лескова**; **Алексей Зименков**; **Эдуард Хандюков**; **Сергей Газин**; **Василий Соловьёв**; **Лидия Урубкова**; **Василий Тишков-Одоевский**; **Владимир Леонов**; **Виктор Пеленягрэ**; **Валерий Кузнецов**; **Валерий Наринян**; **Сергей Газин**; **Анатолий Ишкарин**.

18 августа 2016 года

Российской Федерации Ю. Я. Чайке

Следователь Рыжков Ф.И. и руководитель Каргальский Д.С. не могут не понимать, что отсутствие у нас изъятых документов приведёт к отчуждению объектов недвижимости. При явке в ГСУ СК РФ наш представитель был уведомлён о том, что перечень изъятых документов мы должны составить сами, хотя у следователя находится реестр судебных и государственных актов, подтверждающих наши права собственника и в компетенцию представителя не входит составление процессуальных документов. В результате этих действий следователя изъятые не возвращено по настоящее время, что способствует незаконному завладению нашим имуществом (рейдерский захват).

Попытки обжалования незаконных действий следствия в Басманном суде г. Москвы не принесли никакого результата. Судья Сафина Ю.Р. вообще оставила нашу жалобу без рассмотрения. Адвокат Рудовский В.Л. разъяснил нам, что в последнее время подача жалоб в суд на незаконные действия следствия бесперспективна, так как суд не станет признавать незаконными действия следователя, осуществлённые на основании судебного акта этого же суда. При этом состязательность процессов в российских судах сомнительна, так как оправдательные приговоры настолько редки, что можно говорить об их отсутствии. В досудебной стадии уголовного судопроизводства суды крайне доверчивы к ходатайствам и материалам следствия при полной критичности к мнению противоположной стороны. Судья Сафина Ю.Р. также излишне доверчива и, удовлетворяя ходатайство следствия о продлении сроков наложения ареста на имущество МСОО «МСПС», бесосновательно по-

верила следователю о том, что он известил

орган управления Союза писателей о назначении судебного заседания Басманного суда 15 августа 2016 г. Вообще это событие очень странно, так как нас никто не извещал, а следователь не может заранее знать о том, на какое число судья Сафина Ю.Р. назначит судебное заседание. В соответствии со ст. 231 УПК РФ суд обязан за 5 дней известить стороны о дате проведения судебного заседания, так вот ни суд, ни следствие за 5 дней до начала судебного заседания нас не извещали. Уведомление о том, что судебное заседание по ходатайству следователя о продлении сроков ареста имущества поступило на почту по адресу СК РФ 17 августа 2016 г., а на почту по адресу МСОО «МСПС» 19 августа 2016 г., то есть через 4 дня после проведения судебного заседания 15 августа 2016 г. Как при таких обстоятельствах судья Сафина Ю.Р. поверила следствию для нас остается загадкой.

Это может являться следствием либо инерцией обвинительного уклона судов, либо гениальностью лиц, производящих расследование при интеллектуальной и процессуальной ничтожности стороны защиты.

Осуществляя действия по отторжению у нас прав на недвижимость и требованию компенсации несуществующего ущерба, представитель Росимущества и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, не могут не понимать, что их действия ведут к ликвидации писательского союза, который существует с 1934 года и является общественным институтом. При таких обстоятельствах вынужденная ликвидация писательского сообщества приведёт к причинению огромного вреда как гражданам РФ, так и авторитету Российской Федерации в области поддержания культуры и творческому наследию русских писателей, которые являются достоинством человечества.

Господа Каргальский Д.С., Рыжков Ф.И. и госпожа Зинова С.Н., осуществляющие расследование и контроль за делом, каким-то непонятным образом установили, что МСОО «МСПС» не является правопреемником Союза писателей СССР.

Данное утверждение чудовищно, незаконно, да и вообще абсурдно! Из логики данных господ следует, что С.Михалков, являясь председателем МСОО «МСПС» до 2009 года, в период с 1970 года по 1992 не был секретарем правления Союза писателей СССР и председателем Союза писателей РСФСР, не писал в 1944 году совместно с Габриэлем

Эль-Регистаном гимна СССР в годы войны и самостоятельно в 1977 году — гимна СССР, а написал только гимн по просьбе президента РФ В.В. Путина в 2000 году.

То есть, по законам формальной логики, сотрудники СК РФ установили существование в объективном мире двух разных Михалковых: один — секретарь и председатель Союза писателей СССР и РСФСР, а другой — председатель МСОО «МСПС», но оба свои полномочия осуществляли по одному и тому же адресу, в одних и тех же помещениях ул. Поварская, д. 52/55 стр. 1, не подозревая о существовании друг друга и в отсутствии прав на помещение и правопреемства организаций.

Существует 16 (!!) судебных актов, подтверждающих права собственности МСОО «МСПС» на спорные помещения и правопреемственность МСОО «МСПС» Союзу писателей СССР. Эти документы при обыске изъятые и находятся в распоряжении следствия.

Вообще-то наличие или отсутствие правопреемства относится к исключительной компетенции суда. Присвоив себе право устанавливать наличие или отсутствие правопреемства вышеуказанного господа подменили собой суд, то есть присвоили себе полномочия другого органа. Эти действия внесли в практику досудебного производства элемент инквизиционного процесса, который не присущ ныне действующему УПК РФ. Такое нормотворчество не входит в компетенцию СК РФ. При установлении правопреемственности следствие обязано руководствоваться судебными актами, а не собственными новациями.

Почему-то следователь и другие контролирующие расследование лица судебные акты игнорируют, утверждая обратное, с упорством достойным другого применения. Поэтому у нас есть все основания предполагать, что расследование уголовного дела осуществляется в интересах, далёких от задач правосудия.

Никакой критической оценки следствия и контролирующей орган не даёт показаниям свидетеля Чулановой Т.С., бывшего помощника судьи Арбитражного суда г. Москвы Воронина В.Х., вынесшего решение по делу № А40-20338/01-12-117. А именно тому обстоятельству, что после рассмотрения данного дела Чуланова Т.С. перешла на работу в систему Росимущества (к потерпевшему по уголовному делу) — в ФГУП «ЭФЕС». Может

быть, поэтому и исчезло из Росреестра законное судебное определение, а вместо него появилось подложное? При этом представитель Росимущества на судебном заседании Басманного суда г. Москвы 11 апреля 2016 года сообщила, что в материалах судебного дела в Арбитражном суде г. Москвы и в материалах регистрационного дела в Росреестре вообще отсутствует данное определение. Тогда откуда же оно взялось у следствия, кто и как установил его подложность ввиду отсутствия объекта исследования? Чудовищная нелепость! Такого не может быть в реальном мире, но в материалах уголовного дела это есть!

7 апреля 2016 года в Москве по адресу: ул. Поварская, д. 52/55 стр. 1 должен был проводиться съезд МСОО «МСПС», на который прибыли свыше 100 делегатов из 29 международных писательских организаций. Однако съезд в должном формате не состоялся из-за того, что именно в этот день следствие провело в здании обыск с выдворением делегатов и изъяло все судебные и государственные акты, подтверждающие наше правопреемство и права на объекты недвижимости. Ваш представитель публично заявил, что следствие не должно подстраиваться под деятельность общественных организаций, а съезд мы провели. Это неверно. Мы находимся не в подполье, а действуем гласно, но съезд с меньшим количеством делегатов мы были вынуждены провести в подвале, как будто мы подпольщики и вынуждены конспирироваться. При этом нам никто не разъяснил, почему нельзя было провести обыск 6 или 8 апреля, так как согласно ст. 18 Конституции РФ, права граждан и их соблюдение является высшим смыслом деятельности государственных органов. Почему на членов писательских организаций действие этой нормы не распространилось, мы не понимаем, и съезд, в действительности, был сорван. Позднее нас известили, что изъятые при обыске документы следствие вещественными доказательствами не признало и к материалам уголовного дела их не приобщило.

Следовательно, обыск был направлен не на поиск доказательств по делу, а как мы предполагаем, на воспрепятствование законному проведению съезда писателей, и сделано это было в интересах лиц, пытающихся завладеть нашей собственностью. При этом следователь Рыжков Ф.И. потребовал от нашего представителя самостоя-